

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ РАДИЩЕВ

(1749—1802)

А. Н. Радищев родился в 1749 году в дворянской семье. Раннее детство будущего писателя прошло в селе Верхнее Аблязово Саратовской губернии, где находилось имение родителей.

В 1762 году Радищев поступил в петербургский Пажеский корпус — привилегированное учебное заведение для детей из аристократических семейств. Пажи часто дежурили в императорском дворце. Расточительная роскошь царских увеселений, угодность высокопоставленных лиц перед Екатериной II — всё это прошло перед глазами вдумчивого подростка и пробудило в нём отвращение к придворным нравам.

В числе лучших учеников Пажеского корпуса Радищев был отправлен в Лейпциг (Германия) для изучения юридических наук. В Лейпцигском университете юноши занимались очень серьёзно: они много читали, горячо обсуждали новые книги, спорили о политике, философии, литературе.

Радищев увлёкся произведениями французских философов — Дидро, Вольтера, Руссо. Это были «великие люди, которые во Франции просвещали головы для приближавшейся революции» и «сами выступали крайне революционно» (Ф. Энгельс). Книги великих просветителей привлекли внимание Радищева страстной защитой человеческих прав, резкими выпадами против классового неравен-

ства и религиозного дурмана. Знакомство с революционной литературой Запада помогло юноше сформировать своё мировоззрение. Но уже в те годы Радищев отличался большой самостоятельностью мышления; так, например, он отверг теорию просвещённого абсолютизма, которую развивали Дидро и Вольтер.

Из Лейпцигского университета Радищев вышел человеком разносторонних знаний и твёрдых убеждений. Юноша готов был «жертвовать жизнью для пользы отечества».

В 1771 году Радищев и его товарищи возвратились в Россию. Но нерадостными были их первые впечатления от встречи с родиной, где по-прежнему господствовали крепостнические порядки. Радищеву пришлось заняться протоколированием судебных дел в сенате. Скромная эта деятельность была примечательна лишь тем, что позволила молодому юристу увидеть изнанку тогдашней русской действительности. Перед ним прошли десятки дел об истязании крестьян, о вопиющих преступлениях помещиков. Радищев неоднократно был свидетелем несправедливо мягких приговоров, выносимых жестоким помещикам, и огорчался, что не может помешать беззакониям.

Литературная работа Радищева началась вскоре после возвраще-

ния из-за границы. Он сблизился с передовыми деятелями литературы, особенно с Н. И. Новиковым, издателем сатирических журналов. Вместе с Новиковым Радищев готовил к печати произведения прогрессивных писателей и философов Запада. Кроме того, он писал стихи и политические трактаты, работал над большой критико-биографической статьёй «Слово о Ломоносове». Во всех произведениях Радищев защищал идею политической свободы и осуждал самодержавную власть.

Передовые взгляды писателя окончательно созрели и укрепились в период событий крестьянской войны 1773—1775 годов. Дворянин Радищев глубоко понял историческую справедливость, закономерность крестьянского восстания.

Итогом многолетних наблюдений и глубоких раздумий писателя стала его книга «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790).

Книга Радищева написана в форме путевых записок, а главы её поименованы названиями тех почтовых станций, на которых останавливался герой-путешественник. Такая композиция книги дала автору возможность широко охватить русскую действительность конца XVIII века. Радищев с глубокой скорбью и страстным негодованием гражданина страдающей отчизны повествует о тяжёлой доле крепостных крестьян, лишённых элементарных человеческих прав. Варварская эксплуатация крестьян производит на путешественника такое гнетущее впечатление, что, оставшись наедине с собой, он мысленно восклицает: «Страшись, помещик жестокосердый, на челе каждого

из твоих крестьян вижу твоё осуждение».

Сила книги Радищева не только в обличении пороков самодержавно-крепостнической России. Важно и другое: писатель показывает, что русский крестьянин не стал рабом по натуре. Крестьяне умны, предприимчивы, они не утратили человеческого достоинства, способны к протесту против насилия и угнетения. В главе «Едрово» герой-путешественник взволнованно восклицает: «Нет, нет, он (крестьянин) жив, он жив будет, если того захочет!» Эта мысль очень существенна. В ней утверждается нравственная сила русского народа и его святое право на восстание против угнетателей.

«Путешествие...» было прочитано и Екатериной II. С раздражением царица писала, что книга распространяет «яд французский» (имея в виду бушевавшую в те годы во Франции буржуазную революцию). Разгневанная императрица отдала приказ о розыске и аресте опасного сочинителя. Радищев был брошен в один из казематов Петропавловской крепости. И на следствии, и на суде его упорно допрашивали, имел ли он сообщников. Писатель никого не назвал. В июле 1790 года сенат приговорил Радищева к смертной казни «посредством отсечения головы». Екатерина, опасаясь потерять в Европе репутацию просвещённой императрицы, заменила смертный приговор ссылкой в Сибирь на десять лет. Больного, закованного в кандалы писателя повезли в далёкий сибирский город Илимск.

По пути в ссылку Радищев написал стихотворение, в котором утверждал неизменность своих

взглядов, присягал на верность передовым идеям.

Ты хочешь знать: кто я?
что я? куда я еду?

Я тот же, что и был и буду
весь мой век:

Не скот, не дерево, не раб,
но человек!

Дорогу проложить, где
не бывало следу,

Для борзых смельчаков
и в прозе и в стихах,

Чувствительным сердцам
и истине я в страх

В острог Илимский еду.

Потянулись тяжкие годы илимской ссылки. Радищев не бездействовал: он изучал быт и нравы жителей Сибири, писал стихи и философские произведения, учил крестьянских детей и даже, по его словам, «сделался местным лекарем».

В 1797 году новый царь, Павел I, разрешил Радищеву вернуться в Европейскую Россию. Радищев поселился в имении Немцово Калужской губернии. За опальным писателем был установлен строжайший надзор.

Радищев прибыл в Петербург в начале XIX века, после вступления на престол Александра I.

Незадолго до смерти Радищев писал: «Потомство за меня отмстит». И потомство не забыло жизненный подвиг писателя-революционера. Высоко чтити своего предшественника декабристы. А. С. Пушкин с гордостью утверждал: «...вослед Радищеву восславил я свободу». В статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин, рассматривая пути развития революционной мысли в России, прежде всего назвал Радищева.